Ш.С. Сулейманова

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Распад СССР обусловил возникновение сложных проблем во взаимоотношениях между российскими народами. Обострился вопрос о целостности Российского государства, которому пророчат распад на множество мелких самостоятельных государств, находящихся в состоянии экономической и политической междоусобицы. Все больше людей в разных регионах России осознает значение государственной целостности России. Не последнее место в этой проблеме, если не первое, занимает Кавказ. Ключевым же вопросом межнациональных отношений на Кавказе становится национальный конфликт.

Среди самых крупных территориальных конфликтов, имевших место в последние годы на Кавказе, можно выделить конфликт вокруг Нагорного Карабаха и осетино-ингушский. Оба эти конфликта не являются локальными, а имеют существенное геополитическое значение. В апреле 1991 г Верховным Советом СССР был принят Закон «О реабилитации репрессированных народов». После вступления закона в силу началась эскалация территориальных притязаний со стороны бывших автономий. Между Ингушетией и Северной Осетией вспыхнул конфликт. Главная причина трагедии заключалась в том, что депутаты впопыхах «забыли» закрепить в законе механизм его реализации, процедуру определения административных единиц (и их границ).

Вторая причина конфликтов заключается в том, что этнический конфликт представляет собой эффективный способ отвода социального взрыва в русло межэтнической борьбы.

Третья причина – борьба этносов за материальные ресурсы, среди которых важнейшими являются земля и ее недра. В случае возникновения подобной проблемы каждая из конфликтующих сторон стремится обосновать свое «естественное» право на использование земли и природных ресурсов. Поэтому можно предположить, что в обществе, где складываются предпосылки для различного рода экономических, социально-политических противостояний и конфликтов, особенно связанных с перераспределением власти и ресурсов, неизбежно возникнут социально-этнические конфликты.

Наконец, среди причин, порождающих конфликты на этнической почве, следует выделить сложившееся в большинстве политических обществ разделение труда между этническими группами.

Конфликт из-за Нагорного Карабаха между Арменией и Азербайджаном (начало 1988) породил напряженность по всему Кавказу. Тысячи этнических армян были вынуждены, переселится в Краснодарский и Ставропольский края и в Москву, где миграция также обострила межэтнические отношения. Произошел всплеск национального самосознания. Это в свою очередь привело к образованию нелегальной сети торговцев оружием, отсюда возникновение многочисленных незаконных вооруженных формирований на территории Кавказа.

Сегодня резко актуализировался вопрос Ауховско-Новолакского района, взаимоотношений аварцев, кумыков, лакцев и чеченцев-акинцев.

Никто не отрицает, что у репрессированных народов Кавказа накопилось много проблем. Кумыки пытаются создать внутри Дагестана республику Кумыкстан. Лезгины на съезде лезгинского народа в 1991 г. провозгласили создание самостоятельной республики Лезгистан. Земли, на которых живут лезгины независимого государства Азербайджан, должны войти, по планам некоторых руководителей, в республику Лезгистан. Но это может стать второй Южной Осетией, но в более жестокой форме.

Немало проблем накопилось у татов, табасаранцев, ногайцев, цахуров, агулов, лакцев и других коренных народов Дагестана. Почти все они требуют восстановления исторической справедливости.

Наиболее ярким проявлением межнационального конфликта на сегодня является Чечня. Истоками войны в Чечне являются проблемы политического мышления. Как известно, Россия в лице своих политических лидеров выступила одним из инициаторов распада СССР, что привело ко всем перечисленным выше причинам межнациональных конфликтов, среди которых следует отметить проблему контроля над распределением энергоресурсов, равно как и потоков распродажи вооружения Советской Армии. Не последнее место среди причин политической нестабильности в Чечне занимают репрессии 1944 г.

Другой острый вопрос – проблема русского населения, проживающего в национальных республиках. Русское население покидало тысячами национальные республики, где возникали конфликты.

Существует также проблема русских казаков, которые первыми подверглись массовому выселению (с лета 1918 г. по 1921 г.).

Часть русских казаков, и теперь подвергаясь угрозам, покидает свои родные места на Тереке, опасаясь за своих детей. Эти угрозы создают обстановку межнациональной розни и имеют цель подготовить кровавые столкновения на Северном Кавказе.

Сегодня нет более актуальной задачи, чем выработка путей и форм разрешения межнациональных конфликтов. Наиболее действенными из них являются:

своевременная и объективная оценка конфликтных ситуаций и умение анализировать возможности для предотвращения вооруженных столкновений;

концентрация внимания российских и республиканских властей применительно к чрезвычайной обстановке;

принятие продуманных, действенных законов Российской Федерации и суверенных республик, а также четкие механизмы их реализации по решению актуальных экономических, межнациональных и социально-религиозных вопросов;

продуманная разъяснительная работа среди конфликтующих сторон;

объективная, правдивая информация по существу проблемы в средствах массовой информации и пропаганды;

аргументированное разоблачение средствами массовой информации, органами власти проявления шовинизма, национализма и национал сепаратизма;

отказ от попыток революционных переустройств общества, необходимо решать проблемы постепенным, эволюционным путем;

ни в коем случае не менять линии границ, в том числе по добровольному, обоюдному согласию сторон, даже если эти границы кажутся кому-то (или являются) произвольными и несправедливыми. Нужно не ломать границы, а приспосабливаться к ним в новых условиях.

Исследуя проблемы «российской нации», Р.Г. Абдулатипов фиксирует внимание на ситуации, когда «люди и целые общности» оказались подвержены разочарованиям, связанным «с потерей их сущности»[1]. На этом фоне, с одной стороны, происходит абсолютизация и гипертрофирование этнонациональных начал, противопоставление их многонациональному российскому народу, а,

[1] См.: *Абдулатипов Р.Г.* Российская нация (этносоциальная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). М., 2005. С. 25.

с другой – отречение, убегание «от всего родового, этнического, этнонационального начала, рассматривая его как патриархальную отсталость и идентифицируя себя «только с гражданской, политической нацией»[1].

Каждая из этих тенденций, взятая изолированно друг от друга, представляет собой крайности. Каждый человек имеет свои этнические корни, знание которых позволяет ему разобраться в собственной идентичности, определить свое место в мире этнокультурного и этнополитического многообразия. Точно так же каждый этнос, во всяком случае, интеллектуальная его часть, также пытается ответить на вопросы: кем был данный этнос в прошлом, кем стал сегодня и что станет с ним в будущем. При таком анализе принципиально важно не замыкаться на бытии только своего этноса, игнорируя его многообразные взаимоотношения с бытием других этносов, в ходе которых происходит взаимообогащение, развитие.

В современной отечественной этнологии обозначилось направление, взявшее на себя миссию отрицания объективного существования этносов, наций, считая их чуть не логическими конструктами, созданными исследованиями. В одной из своих последних работ «Реквием по этносу» В.А. Тишков пишет: «Все известные попытки разделить по объективным критериям этнические общности на нации, народности, этнические и племенные группы фактически мало продуктивны»[2]. Он придерживается точки зрения, присущей западной этнологии, согласно которой «нация есть продукт идеологии национализма» и она возникает, когда «группа влиятельных людей решает, что именно так должно быть»[3]. На этой основе В.А. Тишков задался целью демонтировать «национальное» (в его этнических смыслах) на высоком уровне науки, политики, СМИ и образования»[4].

Еще большую проблему, чем в употреблении понятия «нация», В.А.Тишков видит в употреблении таких производных от нее, как «национальные отношения», «национальные интересы народов», «национальные школы», «национальные характеры» и т. п. Считая «нацию» тоталитарной категорией, известный ученый заявляет,

---

[1] См.: *Абдулатипов Р.Г.* Российская нация (этносоциальная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). М., 2005. С. 25.

[2] *Тишков В.А.* Реквием по этносу. М., 2003. С. 168.

[3] Там же.

[4] Там же.

что уход от нее «поможет понять лучше природу человеческих коалиций, их культурных различий и политических конфигураций»[1]. Подводя итог своим рассуждениям, он призывает «забыть о нациях во имя народов, государств и культур, даже если будущие исследователи подвергнут сомнению и эти последние дефиниции»[2]. На основе подобных призывов нации не могут быть забыты, поскольку они являются не только логическими абстракциями, но и объективными этнополитическими процессами развития. Очевидно, что этносы, нации все еще «живы» и исполнять по ним реквием все-таки преждевременно.

Приведенная выше позиция А.В.Тишкова основывается на отрицании объективного существования этнонаций, на предположени, что они искусственные мыслительные конструкции, созданные в период существования советской тоталитарной системы. Трудно отрицать, что сталинский подход к интерпретации понятия «нация» должен оставаться неизменным и непоколебимым. Но нельзя не признать и то, что становление исторической общности, в том числе и нации имеет длительную историю, объективные закономерности своего формирования. Вряд ли они сводятся только лишь к одним играм мыслительных конструкций.

Любая историческая общность (племя, народность, нация) базируется на неких общих исторических родоплеменных признаках, кроме того, она базируется и на иноплеменных основаниях[3]. А также на социокультурных факторах, как-то: язык, территория, самосознание, экономика. Каждый этнос в своем историческом и политическом становлении проделал длительный путь, исчисляющийся тысячелетиями. И на этом пути он израсходовал колоссальную энергию, демонстрировал героизм, испытывал горечь поражения, отражал нашествия, преодолевал конфликты, разрушения и стремился в будущее. Без анализа этих процессов трудно разобраться в сущности этноса.

Каждый этнос – это совокупность людей, осознающих себя как таковую, отличающих себя от других аналогичных общностей, что выражается в этническом самосознании, психологии, культуре, истории.

---

[1] *Тишков В.А.* Реквием по этносу. С. 171.

[2] Там же.

[3] См.: *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000. С. 3.

История чеченцев, крупного этноса на Северном Кавказе, также сопряжена с экономическими, политическими и культурными достижениями, а также трагедиями, ставившими их на грань физического выживания. Чаще всего эти трагедии связаны с тем, что чеченцы отстаивали свою независимость и свободу, стремились к политическому самоопределению, формированию собственного государства. Часто эти устремления приводили к столкновению с силами, стремившимися установить доминирующую роль над их территорией. Стремление политической самоорганизации обнаруживается у чеченцев с древности, в средние века, новое и новейшее время.

Р.Г. Абдулатипов справедливо отмечает, что «этнос и государство – общности взаимосвязанные и взаимообусловленные», нации-этносы поодиночке или, объединившись, формируют государство»[1]. Одни народы, более многочисленные, обладающие природными, материальными, экономическими, политическими и культурными ресурсами, успешно справляются с этой задачей, а для других народов такая задача оказывается неразрешимой.

Тезис о полной независимости Чечни – миф, рассчитанный на невежественных людей. В современном взаимосвязанном, взаимозависимом, интегрированном мире существование полностью независимых государств невозможно. Более того, если говорить о жизненных интересах чеченского народа, то он как никто другой заинтересован в сохранении единого с Россией политического, правового, экономического и культурного пространства. Реальность такова, что Россия – в Чечне, а Чечня – в России, и жить им вместе. Политика (политики), не учитывающая это обстоятельство, рискует оказаться несостоятельной.

В чеченских событиях отразились противоречивые социально – экономические и политические процессы. С одной стороны, исторически обоснованное стремление чеченского народа к самоопределению, с другой – борьба социальных низов за равенство и социальную справедливость. Трагедия Чечни состоит в том, что на волне общедемократического и национального движения к власти прорвалась маргинальная квазиэлита. В результате под флагом идеи национального возрождения, суверенитета был совершен очередной передел власти и собственности в корпоративных интересах. Но как часто бывает в незрелом обществе, свергнув не-

[1] *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. С.4

навистную власть коммунистической номенклатуры, восставшие социальные низы вскоре стали жертвой новой власти – диктатуры мафиозной – клановой постсоветской квазиэлиты, национальной по форме, антинародной по сути. Таков итог так называемой «чеченской революции» – социальной по сути, национальной по форме.

Среди причин стратегического характера наиболее важной была и остается заинтересованность в конфликте геополитических соперников России. С ликвидацией СССР цель «холодной» войны была достигнута не вполне. Потенциал восстановления Союза, пока сохраняется это ядро, весьма велик. С точки зрения геополитических целей «холодной» войны, это ядро империи также должно быть расчленено. Идеологи «холодной» войны никогда и не скрывали, что расчленение России должно продолжаться. Чеченский кризис с его возможными перспективами развития напряженности на Кавказе был исключительно важным узлом, находящимся в центре внимания геополитических соперников. Именно поэтому столь внушительной оказалась поддержка российских правозащитников со стороны Запада.